

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ЗНАКА-СИМВОЛА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СРАВНЕНИИ

Присянникова Я. Н.

Херсонский государственный университет

Херсон, Украина

A FIGURATIVE ROLE OF A SYMBOL SIGN WITHIN A SIMILE

Prosyannikova Ya.N.

Kherson State University

Kherson, Ukraine

Аннотация

Статья посвящена изучению когнитивных и семиотических особенностей знака-символа в структуре художественного сравнения. В статье также анализируется комплексная структура знака-символа, который синтезирует иконические и индексальные характеристики.

Abstract

The article is devoted to cognitive and semiotic peculiarities of a symbol sign, to a specific character of an interaction of iconic and indexical peculiarities within a symbol. The article is also focused on the peculiarities of its functioning within a simile in poetic texts.

Ключевые слова: знак-символ, иконичность, индексальность, художественное сравнение

Keywords: a symbol sign, iconicity, indexicality, simile

Язык играет ведущую роль в жизни человечества, особенно в познании, осмыслении и отражении окружающего мира. Результаты познавательной и практической деятельности человека отражаются в языковых знаках и категориях языка.

Универсальной чертой естественного языка человека является его знаковый характер. Язык играет решающую роль в познании человеком

окружающего мира, даже существование и функционирование общества в полной мере невозможно “без знаков и знаковых систем” [9, с. 45], знаки “являются для человека стихией, в которую он погружен” [8, с. 92]. Это утверждение в равной степени относится и к знакам-символам, поскольку ни одна из сторон человеческой жизни не обходится без их участия. Способность человека к символьной репрезентации содержательных категорий является особенностью, которая выделяет его среди других форм жизни.

Жизнь – это движение, движение вперед к будущему. Если вспомнить народную мудрость, согласно которой у человека, который забывает свои корни – нет будущего, то будущее невозможно без прошлого. И в этом случае знак-символ выступает медиатором, который аккумулирует в себе наследие прошлого и устремления к будущему [5, с. 167], что в результате объясняет его многоуровневую смысловую структуру, неоднозначный характер его соотношения с предметом, который он обозначает.

Под символическим художественным сравнением понимается стилистическая фигура сравнения, в парадигматической и синтагматической последовательности которой актуализируется знак-символ [4, с. 14].

На данном этапе существуют два семиотических определения термина знака-символа. С формально-семиотической точки зрения, знак-символ – это знак, который возникает в результате установления связи между планом содержания и планом выражения на основе договоренности, то есть связь носит условный характер. В широком смысле под знаком-символом подразумевается знак, первичный смысл которого используется как форма другого, более абстрактного и обобщенного содержания [15, с. 284].

Знак-символ в структуре художественного сравнения отличается от чисто конвенционального знака иконической составляющей, которая обусловлена определенной степенью сходства между планом выражения и планом содержания [7, с. 20], в основе которой существует “остаток связи идеи и знака” [12, с. 341].

Знак-символ следует понимать как “конденсатор” всех принципов знаковости [6, с. 240]. Принцип иконического сходства между знаком-символом в структуре художественного сравнения и его референтом возникает на основе аналогии, которая устанавливается в представлении адресанта между чувственным образом и выраженной в нем идеей [13, с. 102]. Иконическая основа знака-символа является не обязательным, а факультативным его признаком [2, с. 86].

Индексальность знака-символа состоит в “отношении смежности с определенной областью значений” [2, с. 86], другими словами содержание только проглядывает сквозь словесную оболочку, а план выражения лишь намекает на содержание [7, с. 20]. Отличительной особенностью символических художественных сравнений является их онтологическая способность выводить читателя за пределы знаковости, они являются как бы мостиком между семиотической и несемиотической, незнаковой реальностью. Кумулятивная функция знаков-символов заключается в их способности аккумулировать, накапливать и хранить информацию релевантную для всех членов той или иной национально-культурной общности, позволяет человеку идентифицировать себя как члена определенной культурной группы [3, с. 135]. Выполняя функцию портала, символическое художественное сравнение делает возможным самоидентификацию человека путем обращения к архетипным образам коллективного бессознательного [14; 1], что создает все условия для диалога поколений, для установления неразрывной связи между прошлым и настоящим, более того между настоящим и будущим [11, с. 226]. Символические сравнения фиксируют коллективный опыт людей и передают его не только в более информативной форме, а главное более образно.

Так, в своем поэтическом произведении “Precious Gem” Л. Ремидж, широко использует символику природных камней для описания многогранной природы своего единственного и любимого мужчины. Его физическая мощь сравнивается с гранитом, который с давних времен считается одним из самых

прочных и твердых камней, способных выдержать любые нагрузки и разрушительное воздействие окружающей среды.

В сознании человека гранит ассоциируется с непреклонностью, выносливостью и прочностью. Так и лирический герой является непоколебимой гранитной стеной для своей жены (*“Shoulders strong as granite / you shield my pain,”*), способной закрыть собой, защитить от боли и отчаяния.

Бриллианты его глаз освещают ее жизни, символический элемент значения произрастает из приписываемой бриллианту магической способности прогонять все страхи и ограждать от негативных эмоций. Его янтарный взгляд вдохновляет на творчество. Издавна и по сей день янтарь является символом тесной духовной связи, источником творческих сил, оптимизма, считается, что он усиливает интуицию человека, помогает реализовать запланированное, наполняет радостью и душевным спокойствием.

Среди множества ничего не стоящих камней (*worthless, / no better than coal*), она нашла свое сокровище, свой уникальный и редкий самоцвет (*“As rare as alexandrite, I found you, / you are mine”*), который дарит свою красоту только ей одной во всем мире.

Процесс интерпретации символических художественных сравнений представляется нам как двухэтапная операция. Первый этап служит отправной точкой, поскольку реализуется поиск сходства между субъектом и объектом сравнения на предметно-чувственном уровне. На втором этапе происходит горизонтальное и вертикальное развертывание смысловой структуры художественного сравнения за счет знака-символа, который входит в его состав. Такой эффект обусловлен ассоциативной природой знака-символа, его способностью сохранять уже существующие ассоциации и тенденцией к наращиванию ассоциативного комплекса в течение всей своей "жизни" [10, с. 12].

Художественное сравнение со знаком-символом в своей структуре имеет признаки архаичности, поскольку его смысл не содержится изолированно в каком-то определенном культурном срезе. Смысловое развертывание

происходит по вертикальной шкале, с одной стороны, уходя корнями в прошлое, а с другой, устремляясь в будущее [6, с. 241]. Особенность знаков-символов, в том числе и в структуре художественного сравнения, заключается в их культурной устойчивости и информационной емкости среди других элементов культурного континуума [2, с. 87].

Смысловой потенциал знака-символа как составляющей художественного сравнения, шире его вербальной реализации, то есть, вступая в связи с любым семиотическим окружением, он не исчерпывает свою смысловую сочетаемость [6, с. 242]. Определенный смысловой резерв знаков-символов позволяет им вступать в непредсказуемые комбинации в пределах семиотического пространства и в результате приводит к большому количеству интерпретаций. При этом в процессе интеграции в структуру художественного сравнения знак-символ сохраняет свою смысловую и структурную самостоятельность [6, с. 241].

Уникальность символических художественных сравнений заключается в их "двойственности", с одной стороны, они обозначают нечто общеизвестное из повседневного опыта человека, а с другой, скрывают в себе коннотативное значение [14, с. 20], таким образом, демонстрируя свою многослойную структуру.

Итак, содержание символических художественных сравнений становится понятным только при условии осознания его смысловой разветвленности и сложности. Для адекватного понимания символического сравнения адресату необходимо выйти за рамки поэтического текста и активизировать энциклопедические знания по истории, культуре и т.д.

Список литературы

1. Белехова Л. И. Образное пространство американской поэзии: лингвокогнитивный аспект : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. – К : КНЛУ, 2002. – 391с.
2. Барсуков С. Г. Предварительные замечания по проблеме “эмблема – символ – миф” в культуре XVIII столетия” // Ученые записки Тартуского

государственного университета. Труды по знаковым системам XX. – Выпуск 746. – Тарту, 1987. – С. 85-94.

3. Верещагин Е. М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / [под ред. и посл. вием академика Ю. С. Степанова]. – М.: «Индрик», 2005. – 1040 с.

4. Горчак Т. Ю. Словесный образ-символ в американской поэзии XX столетия: когнитивно-семиотический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – К., 2008. – 213 с.

5. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 480 с.

6. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: «Искусство-СПб», 2000. – 704 с.

7. Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам XXI. – Выпуск 754. – Тарту, 1987. – С. 10-21.

8. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о языке, символическом и языке. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 224 с.

9. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика [сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю. С. Степанова]. – М.: Радуга, 1983. – С. 37–89.

10. Новикова М.А., Шама И.Н. Символика в художественном тексте. Символика пространства (на материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В.Гоголя и их английских переводов): учеб. пособ. – Запорожье: СП «Верже», 1996. – 172с.

11. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

12. Тодоров Ц. Теории символа. – М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998. – 408 с.

13. Чертов Л. Ф. Знаковость: опыт теоретического синтеза идей о знаковом способе информационной связи. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1993. – 388 с.

14. Юнг К.-Г. Архетипы и символ. – М.: Renaissance, 1991. – 306 с.
15. Encyclopedic dictionary of semiotics / [Ed. by T.A. Sebeok]. – Berlin: Mouton De Gruyter, 1986. – 1662 p.